ЭВФЕМИЗМЫ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО КАК ИНОСТРАННОГО

Zulfiya Şahin[1]

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена эвфемизмам русского языка и их роли в процессе преподавания русского как иностранного. Ориентация современного преподавания русского как иностранного на формирование речевой компетенции предполагает не только формальное овладение грамматикой языка, но и овладение лексико-семантическими ассоциациями и специфическими пластами русской лексики. Сегодня эвфемизмы, как пласт специфической лексики русского языка, находится вне поля внимания лингвистов, занимающихся методикой русского как иностранного. Отсутствие столь важной составляющей современного коммуникативного процесса в системе русского как иностранного отдаляет учащихся от конечной цели изучения русского как иностранного – равноправного участника коммуникативного процесса с носителями языка. В статье уделяется внимание роли эвфемизмов в формировании речевой компетенции турецких студентов, изучающих русский язык. Наряду с этим, сделана попытка найти методологический подход к объяснению темы в процессе преподавания русского как иностранного с целью обеспечения понимания и возможности интерпретации эвфемизмов в процессе коммуникации. Вниманию читающих представлена попытка объяснить эвфемизмы с позиции структурного образования.

Ключевые слова: Русский как иностранный, Эвфемизмы, Лексика русского языка.

[1]Yrd. Doç. Dr., Anakara Üniversitesi, Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi, Slav Dilleri ve Edebiyatları Bölümü, Rus Dili ve Edebiyatı Anabilim Dalı, sahinz(at)ankara.edu.tr

EUPHEMISMS IN THE PROCESS OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

ABSTRACT

The article is devoted to euphemisms of Russian language and their role in the process of teaching Russian as a foreign language. Orientation of modern teaching of Russian language as a foreign language on the speech competence implies not only formal mastering of the language grammar, but also mastery of lexico-semantic associations and specific layers of Russian vocabulary. Today, euphemisms, like a layer of specific vocabulary of the Russian language, are out of the spotlight of linguists involved in the methodology of Russian as a foreign language. The absence of such an important component of the modern communication as euphemisms in the presses of teaching Russian distances students from the ultimate goal of studying Russian as a foreign language - an equal participation in the communicative process with native speakers.The article focuses on the role of euphemisms in the formation of the speech competence of Turkish students studying Russian language. Along with this, in order to build competence of right interpretation of euphemisms among students studying Russian, an attempt was made to find a methodological approach to the explanation of the theme. The article includes an attempt of explanation of euphemisms from the structural approach.

Key Words: Russian as a foreign language, Euphemisms, Vocabulary of Russian Language

Şahin, Zulfiya. “Эвфемизмы в преподавании русского как иностранного”. *ulakbilge* 5. 15 (2017): 1457-1474

Şahin, Z. (2017). Эвфемизмы в преподавании русского как иностранного. *ulakbilge*, 5 (15), s.1457-1474.

Введение

Современное обучение русскому языку как иностранному ориентировано в первую очередь на обучение речи языка, следовательно, предполагает не только формальное овладение грамматикой языка, но и овладение лексико-семантическими ассоциациями и специфическими пластами русской лексики. Сегодня в практике преподавания русского как иностранного уже имеются примеры обучения специфической лексике в виде профессионально-ориентированных подходов. Так, например, уже накоплен определенный опыт в инженерном, медицинском, юридическом и отчасти лингвистическом направлениях. Однако область фразеологизмов и образных лексических средств языка все еще остается в тени. Эвфемизмы в этом отношении не являются исключением. Они, как и другие образные средства языка, также принадлежат к числу малоисследованных пластов русской лексики в системе русского как иностранного. М.М. Старук (2017) справедливо отмечает, что «изучение эвфемизмов является важной составляющей в курсе обучения РКИ, так как данный процесс способствует формированию у студентов системного представления о русском языке. Без навыка интерпретации эвфемизмов иностранный студент не сможет стать равноправным участником коммуникации с носителем изучаемого языка, что является конечной целью РКИ» (Старук, 2017: 13).

Целью исследования является определение роли эвфемизмов в формировании речевой компетенции турецких студентов, изучающих русский язык. Наряду с этим, в работе представлена попытка найти методологические подходы к объяснению темы в процессе преподавания русского как иностранного с целью обеспечения понимания и возможности использования эвфемизмов в процессе коммуникации. Малоизученность данного направления еще более актуализирует поставленные цели. В процессе исследования предполагается использование описательного и экспериментального (тестового) методов.

В каждом языке есть слова или выражения, употребление которых ограничено этическими, религиозными, историко-культурными и социальными причинами. В лингвистике их называют *слова – табу*, от полинезийского *тапи* – целиком выделенный (Стариченок, 2008: 634). Табуирование слов изначально было связано с верой древних людей в магическую силу слова, в способность слова воздействовать на происходящие события. В современном русском языке все еще сохранились отголоски прежних запретов, так, например, до сих пор не принято называть животного во время охоты, дабы не спугнуть. В Сибири даже сегодня вместо слова

медведь используют заменители *лохмач, Потапыч, хозяин, ломака, лесник, Топтыгин, косолапый, бурый, Михайло, Мишка,* дабы не рассердить и не вызвать лишний раз; по той же причине вместо слова *волк* используют слова *серый, лютый.* Интересен тот факт, что и слово медведь само не является исконным, а настоящее название животного в русском языке вероятнее всего сохранилось в слове *берлога* или в производном от греческого *арктос*, отсюда *Арктика*. Русские стараются не употреблять слова *черт*, заменяя его другими словами, такими как *антихрист, бес, бесовщина, нечистый дух, лукавый, люцифер* и др. «В далекой древности людям запрещалось называть имена вождей, предводителей, царей, чтобы не принести вред их носителям» (Стариченок, 2008: 634). Таким образом, табуирование слов имеет достаточно глубокую историю. Табуирование может носить как частный, основанный на запрете использования тех или иных слов в рамках небольшого социума, так и общекультурный характер, чаще всего основанный на нравственных принципах запрет для большинства говорящих на языке.

В русском языке большая часть табу накладывается на обозначение обсценной лексики, физиологических отправлений, половых органов, действий интимного характера. Данный вид табуирования носит, как правило, межкультурный характер, так как в большинстве культур эта лексика в той или иной степени табуирована. Однако русский язык наряду со схожими языковыми явлениями, несомненно, обладает и специфическими языковыми особенностями, среди которых можно отметить использование большого количества табу и в области межличностного общения. Так в русской культуре не принято говорить о смерти в присутствии больного, о разводах на свадьбе, делиться радостями жизни на похоронах, говорить о физических недостатках человека в присутствии этого человека и т.д. Эта этнокультурная особенность достаточно широко реализуется в процессе коммуникации с носителями языка. «Действие табу проявляется либо в умолчании, либо в использовании словесных заменителей – ***эвфемизмов***» (Матвеева, 2010: 475). Эвфемизмы – слова - заменители табу. Именно использованию эвфемизмов посвящено данное исследование, конкретнее, формированию компетенции понимания и использования эвфемизмов в процессе изучения русского языка как иностранного. Для лучшего понимания содержания эвфемизмов обратимся к академическим справочникам русского языка.

1. Определение эвфемизмов

Этимологически слово эвфемизм восходит к греческому слову *euphemismos* – 'хорошо говорю', *eu* – хорошо и *phemi* – говорю (Стариченок, 2008: 702). В *Полном словаре лингвистических терминов* данному языковому явлению дается следующее определение:

«Эвфемизм – нейтральное слово или выражение, которым заменяется другое – нетактичное, грубое, неприличное и потому с этических позиций неприемлемое» (Матвеева, 2010: 537).

Сходное с этим определение встречается и у В.Д. Стариченка: эвфемизм – это:

> «слова или выражения, которыми заменяют нежелательные, грубые, слишком резкие или нетактичные названия, маскируют их. Эвфемизмами называют вежливые, корректные выражения» (Стариченок, 2008: 702).

В лингвистическом энциклопедическом словаре под ред. О.С. Ахмановой дается следующее определение:

> "Эвфемизмы - эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов и выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными" (Ахманова, 1966: 513).

В *Малом академическом словаре русского языка* содержится пояснение:

> «Эвфемизм – слово или выражение, употребляемое взамен другого, которое по каким-либо причинам неудобно или нежелательно произнести» (Евгеньева, 1984: 746).

Проанализировав вышеприведенные определения, можно сделать вывод о том, что при определении эвфемизма главным признаком выступает его способность заменить, завуалировать, закамуфлировать неприятные либо нежелательные слова или выражения. Однако, определяя эвфемизмы как слова, заменяющие непредпочтительные лексические единицы, филологи не указывает критериев разграничения эвфемизмов от неэвфемизмов.

Н.Л. Вавилова (2003) в своей работе, ссылаясь на классификации Б.А. Ларина, Л.П. Крысина и В.П. Москвина, говорит о том, что не существует

единства по поводу классификации эвфемизмов. Так, например, в основе классификации Б.А.Ларина (1961) лежит «социальная природа» эвфемизмов и определяются три основных класса: *общеупотребительные эвфемизмы национального литературного языка; классовые и профессиональные эвфемизмы; семейно-бытовые эвфемизмы* (Вавилова, 2003: 40). Л.П. Крысин (2000) разделяет эвфемизмы на две группы: *личные и социальные*, при этом акцентирует значимость социальных эвфемизмов (Вавилова, 2003: 40). Е.П. Сеничкина (2008) выделяет четыре вида эвфемизмов: *исторические эвфемизмы, эвфемизмы по происхождению, языковые эвфемизмы, функциональные эвфемизмы* (Сеничкина, 2008: 12-15). В.П. Москвин (1999) опираясь на функциональность выделяет шесть подгрупп: *эвфемизмы пугающих объектов, эвфемизмы неприятных объектов, эвфемизмы неприличных понятий, этикетные эвфемизмы, эвфемизмы смягчающие коннотацию, профессиональные эвфемизмы* (Вавилова, 2003: 41). Подводя итог анализу классификации эвфемизмов, Н.Л. Вавилова делает вывод, что «хотя приведенные классификации различаются в деталях, все они открывают общую причину эвфемизации речи - стремление избегать конфликтности общения» (Вавилова, 2003: 42). Умение избегать конфликтов в процессе межкультурной коммуникации крайне важно. Каждой культуре «присущи свои идеалы, ценности, нормы поведения, взгляды на тот или иной предмет» (Корнилов и др., 2011: 1), в зависимости от этих ценностей представитель той или иной культуры формирует свое речевое поведение. Несмотря на стремительный процесс глобализации и размывания культурных границ в мире, часто ценности, нормы, этика речевого поведения представителей разных культур не совпадают, тем самым создается поле потенциального конфликта культур. Эвфемизация же речи, заменяя и вуалируя эпатажные с точки зрения другой культуры моменты, помогает избегать конфликтов. Все это еще раз подтверждает важность изучения темы в процессе обучения русскому как иностранному.

2. Признаки эвфемизмов

При обучении русскому как иностранному на этапе знакомства студентов с темой «Эвфемизмы» важно научить учащихся распознавать данное языковое явление. Для облегчения процесса распознавания студенту необходимо знать, какими отличительными особенностями и признаками обладают эвфемизмы. Так, можно выделить три характерных признака эвфемизмов. Первый признак – *обозначение негативного денотата*. Эвфемизм всегда соотносится с каким-либо негативным, нежелательным, непредпочтительным предметом или понятием. Второй признак – *семантическая неопределенность или диффузность эвфемизмов*.

Семантическое поле эвфемизма по сравнению с заменяемым словом обладает большей широтой границ, меньшей определенностью, меньшей долей информации и дифференциальных признаков. Эвфемизм всегда менее конкретное понятие, чем исходная номинация. Третий признак – *«улучшение» денотата эвфемизма,* т.е. ассоциат всегда положительнее денотата исходного слова.

В процессе обучения важно научить студентов анализировать эвфемизмы в соответствии с вышеперечисленными признаками. Так, например, слово ***полный*** является эвфемизмом, потому что, во-первых соотносится с негативным денотатом *толстый.* Толстый как признак человека в русском социуме имеет негативный оттенок. Во-вторых, обладает более размытой семантикой, т.к. словом *полный* потенциально можно охарактеризовать большее количество людей, чем словом *толстый*. В-третьих, слово *полный* значительно положительнее слова *толстый*. Другой пример, словосочетание ***не в себе*** является эвфемизмом, т.к. во-первых соотносится с крайне негативным денотатом *сумасшедший* или *психически-больной*, во-вторых, обладает более размытой семантикой, т.к. не дает достаточно информации о степени психического расстройства, в-третьих, наименование обладает более положительным денотатом. Слово ***готовый*** является эвфемизмом, т.к. во-первых соотносится с негативным денотатом *пьяный,* во-вторых обладает меньшим количеством дифференциальных признаков, чем слово *пьяный*, в-третьих положительнее, чем исходное слово т.д. Умение видеть и соотносить характерные признаки эвфемизмов помогает формированию правильной интерпретации.

3. Способы образования эвфемизмов

В процессе преподавания русского как иностранного очень важна систематичная подача материала темы, которая во многом определяет эффективность обучения. Особенно это важно для объяснения материала языка, структурно отличающегося от родного языка обучающихся. Следует заметить, что для тюркоговорящих студентов, родной язык которых имеет регулярную[i] грамматическую структуру, системность и логичность в объяснении крайне важна. Чем понятнее изложен материал, тем лучше его усвоение и применение.

В основе образования эвфемизмов лежит лексическая замена, т.е. лексема с отрицательным денотатом заменяется другой с положительным или положительнее, чем у исходной лексемы, денотатом. Однако не всегда эвфемизм образуется путем замены, в некоторых случаях возможно

сохранение исходного слова. Рассмотрим образование эвфемизмов поподробнее.

В процессе образования эвфемизмов можно выделить три основных способа: *морфологический, морфо-лексический, лексический*. В системе русского как иностранного правильнее начинать объяснение темы с морфологического способа, который опирается на уже имеющееся знания и не требует ввода дополнительной информации.

I. В основе морфологического способа образования эвфемизмов лежит нарочитое преуменьшение свойств предмета, понятий, действий с отрицательной коннотацией. Для уменьшения свойств или интенсивности действий в русском языке регулярно используются следующие морфологические средства:

1. Уменьшительно-ласкательные суффиксы *-оньк-/-еньк-, -онк-/ -енк-, -к- , -ц(е), -ц(о), -иц(о), -очк-, -ок-, -ушк-/-юшк-* и т.п. являются регулярными средствами для уменьшения качеств, состояния, содержания предмета или понятия. В сочетании с отрицательным денотатом уменьшительно-ласкательные суффиксы снижают «градус» отрицательности, «улучшают» характер денотата, образуя тем самым эвфемизм. Например:

> *Он залился, обрадовался, что вот есть же **дурачок**, которого приятно и просветить.* (www.ruscorpora.ru, Булат Окуджава. Искусство кройки и житья, 1985)[ii]

В примере использован эвфемизм *дурачок*. Уменьшительно-ласкательный суффикс смягчает отрицательную коннотацию исходного слова *дурак*. Если использовать в предложении исходный вариант слова, то меняется не просто тональность высказывания, но и отчасти нарушается логическая цепочка, т.к. *дурака просвещать не очень приятно*. Другой пример:

> *Может Борис Сергеевич прийти, решит, что ты квартирный **воришка**, и заметет тебя в кутузку.* (www.ruscorpora.ru, Марина Зосимкина. Ты проснешься. Книга первая, 2015)

Эвфемизм *воришка* с уменьшительно-ласкательным суффиксом смягчает отрицательную коннотацию слова *вор*, тем самым помогает избежать конфликта в диалоге. Рассмотрим еще один вариант:

> *Розовощекий **толстячок** в рубашке навыпуск, Дунин ровесник, минуту назад топтавшийся возле Макара, вдруг очутился по правую*

руку от Клавы. (www.ruscorpora.ru, Ольга Новикова. Мне страшно, или Третий роман // «Звезда», 2003)

Здесь также использован эвфемизм образованный с помощью морфологического способа. Слово *толстяк* заменено эвфемизмом *толстячок*, тем самым минимизируется отрицательная коннотация слова.

2. Суффиксы *-оват-/-еват-* придавая слову значение неполноты качества и суффиксы *-еньк-/ -оньк-* с уменьшительно-ласкательными свойствами также могут образовывать эвфемизмы, чаще от прилагательных и наречий. Например:

Он именно и вёл себя как ***глупенький***. (www.ruscorpora.ru, Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 3, 1978)

Использование эвфемизма *глупенький* вместо слова *глупый* помогает сохранить положительную тональность в предложении и избежать прямой отрицательной оценки.

Светлана неплохая. Просто она ***глуповата*** *и мало читает. И она не гадкая — не мстит Наташе.* (www.ruscorpora.ru, коллективный. Форум: Обсуждение фильма «Доживем до понедельника» (1968), 2007-2010)

Использование суффикса неполноты действия помогает смягчить отрицательную оценку, приближая коннотацию к более нейтральной.

3. Глагольные приставки со значением умеренности, смягченности, ослабленности, небольшой интенсивности действия *при-, со-, по-* и т.д. также могут образовывать эвфемизмы. Например:

На одном из представлений Маковский не работал — ***приболел.*** (www.ruscorpora.ru, И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий, 1995-1999)

Слово *приболел* обладает меньшей степенью интенсивности, чем слово *заболел*. Использование эвфемизма помогает передать незначительность происшедшего. Другой пример:

На выпивку нужны постоянно деньги, и Колька стал у селян ***подворовывать***. (www.ruscorpora.ru, Герман Садулаев. Бич Божий // «Знамя», 2008)

Использованный в предложении эвфемизм *подворовывать* обладает прерывисто-смягченным действием, т.е. Колька воровал, но не очень часто и воровал не очень значительные вещи. В предложении использован еще один эвфемизм *выпивка*. Слово *выпивка* использовано вместо слова *водка*, с целью смягчения коннотации. Эвфемизм *выпивка* образован лексическим способом, о котором речь пойдет позже.

II. Морфо-лексический способ образования эвфемизмов основывается на лексической замене исходного отрицательного денотата на положительный или положительнее и присоединении к замене морфологических средств уменьшающих или отрицающих определенные качества или особенности. Среди регулярно используемых морфологических средств можно отметить:

1. Отрицательная приставка *не-* чаще с прилагательными, реже с существительными и наречиями способна образовывать эвфемизмы. При этом способе не только добавляется приставка, но и заменяется исходное слово с отрицательным денотатом. Например:

> *Всё его детство прошло рядом с нею.* ***Некрасивая,*** *надутенькая, с рыжими косичками. Неизменно тут— спутница и раба.* (www.ruscorpora.ru, И. Грекова. Фазан (1984)

В примере использован эвфемизм *некрасивая* вместо слова *уродливая,* тем самым избегается прямая отрицательная оценка. В предложении употреблен еще один эвфемизм, образованный с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса, *надутенькая* вместо *надутая* с той же целью. Другой пример:

> *То есть взятки там брать* ***нехорошо*** *не потому, что наступает юридическая ответственность, а потому, что это неприлично.* (www.ruscorpora.ru, Михаил Фишман. Кадры сытые и честные (2003) // «Еженедельный журнал», 2003.04.01)

Использование эвфемизма *нехорошо* вместо *плохо* помогает уменьшить отрицательную коннотацию и добавляет легкую иронию.

Способны выполнять функцию эвфемизмов наречия *немного* и его дериваты *немножко, немножечко* (Сеничкина, 2008: 7), а также наречие *очень* с отрицательной частицей *не* (*не очень*). Наречия могут быть использованы как с отрицательными, так и положительными денотатами в зависимости от контекста. В данном случае они выступают как уменьшители определенного качества. Например:

Сразу вспоминают все нужные словечки, а те, кто ***не очень хорошо*** *учится, даже не теряются.*(www.ruscorpora.ru, коллективный. Форум: Были вы в стране преподаваемого языка?, 2008-2011)

Использование эвфемизма *не очень хорошо* вместо *плохо* помогает смягчить отрицательную оценку и нейтрализовать тональность высказывания.

2. Приставки *небез-/ недо-* или *неблаго-, недобро-, полу-*, как составляющие сложных слов, также могут выполнять эвфемистическую функцию. Например:

Тогда и идет в ход спасительная ***полуправда.*** (www.ruscorpora.ru, Вацлав Михальский. Река в ремен. Ave Maria // Октябрь, 2010)

Использование эвфемизма *полуправда* вместо *ложь* значительно смягчает отрицательную коннотацию. Стоит также заметить, что словосочетание *спасительная полуправда* с точки зрения стилистического согласования органичнее словосочетания *спасительная ложь*. Другой пример:

Разумеется, здесь есть что совершенствовать, в первую очередь, исключить возможность выполнения заданий другим человеком, подсказки и помощь экзаменуемому в процессе экзамена, ***недобросовестность*** *и необъективность экспертов, операторов ЕГЭ и т. д.* (www.ruscorpora.ru, Владимир Соколов. Единый государственный экзамен: заметки скептика // «Отечественные записки», 2003)

Автор, используя в своем высказывании эвфемизмы *недобросовестность* вместо *разгильдяйство* и эвфемизм *необъективность* вместо слова *предвзятость,* значительно снижает тональность высказывания.

III. Группа эвфемизмов, образованная посредством замены лексемы, образует наибольший пласт новообразований. Разнородность данной номинативной группы велика. Именно эти языковые единицы осознаются большинством носителей языка как эвфемистические. Именно в них сильно проявляется признак косвенности эвфемизмов, который, по мнению Л.П. Крысина и А.О. Ахмановой, является «определяющим для эвфемизмов» (Сеничкина, 2008: 17). Именно эти эвфемизмы представляют собой особую трудность для иностранных учащихся из-за невозможности интерпретации посредством перевода или догадки.

В процессе подготовки к работе над статьей, были изучены данные опроса, проведенные М.М.Старук в Южном федеральном университете среди иностранных учащихся, изучающих русский язык. Исследователь утверждает, что только 50% учащихся старших курсов слышали когда-либо тот или иной эвфемизм, однако передать значение заменителя смогло только 6% опрошенных (Старук, 2017: 14). Нами также был проведен небольшой тест среди турецких учащихся уровня B1-B2 (12 человек), который заключался в следующем. Учащимся было предложено перевести 20 предложений с эвфемизмами на родной язык[iii]. В 95 % учащиеся перевели предложения в их прямом значении, не догадываясь о том, что части этих предложений являются эвфемизмами. В 5% учащиеся предположили наличие иного значения у выражения, т.е. распознали эвфемизм. Однако объяснить его значение затруднились. По-нашему мнению, разница в процентном соотношении распознавания эвфемизмов может быть отчасти объяснена наличием языковой среды. М.М. Старук проводил свое исследование среди учащихся, изучающих русский язык в языковой среде, таким образом, имеющим возможность ежедневно слышать эвфемизмы в разговоре носителей языка, в то время как нами был проведен опрос среди учащихся, изучающих русский язык вне языковой среды. Так или иначе, оба теста говорят о крайне низком проценте правильной интерпретации эвфемизмов.

Как уже было отмечено прежде, в основе принципа лексической замены лежит использование положительного денотата вместо отрицательного. Следует заметить, что замена денотатов возможна на основе определенных ассоциаций, которые имеют этнокультурную основу. Ввиду того, что каждая отдельная этнокультура обладает собственными концептосферами, процесс знакомства иностранных учащихся с эвфемизмами не может быть ограничен только переводом или пояснением значения заменяющей номинации. Он должен сопровождаться обязательными историческими, этимологическими, социо-этическими комментариями. Для формирования устойчивой компетенции интерпретации и использования эвфемизмов учащийся должен обязательно понять ассоциативную цепочку новообразования. Только в этом случае возможно формирование полноценной компетенции.

Природа возникновения эвфемизмов очень разнообразна. Этимология эвфемизма может иметь религиозные, исторические, этические, профессиональные, культурные корни. Так в современном русском языке все еще встречаются эвфемизмы, связанные с верой древних людей в магию и магическую силу слова. Например:

> *Принес свое одеяние, прочитал молитву, побрызгал на углы и стены, выметая* ***нечистый дух****, а мы, все члены Комиссии, выстроились вдоль стены, вдруг почувствовав необыкновенность происходящего.* (www.ruscorpora.ru, Анатолий Приставкин. Долина смертной тени (1999) // «Дружба народов», 1999.09.15)

Эвфемизм *нечистый дух* заменяет слово *черт*, дабы избежать его явления. Можно предположить, что с язычеством связаны такие номинации, как: *великое желание* вместо *мужа*, *верба золоченая* вместо *дочери*, *дядя* вместо *домового*, *змея* вместо з*емляная*, *ломака* вместо *медведя*, *серый* вместо *волка*, *тяжелая* вместо *беременная*, *сам* по отношению *к хозяину* и т.д.

Эвфемизмы могут иметь и профессиональную основу и быть в обращении людей определенной профессии или деятельности. Сюда же можно отнести новообразования, используемые в обращении людей определенной социальной группы. Например:

> *Трусом отец никогда не был, но его, известнейшего музыканта, чей оркестр знали не только во всей стране, он гастролировал и за рубежом, вызвали* ***в первый отдел*** *и "посоветовали" аккуратно ответить родственнице в Америку, чтобы она оставила его в покое.* (www.ruscorpora.ru, Сати Спивакова. Не всё, 2002)

В примере использован эвфемизм *первый отдел* вместо *службы контроля секретной информации и цензуры,* а также *посоветовали* в значении *приказали,* с целью нейтрализации тона предложения и смягчения негативной коннотации. Возможность правильной интерпретации и полного понимания данного эвфемизма иностранным студентом без знания темы практически исключена. Подобные эвфемизмы являются ярким доказательством необходимости рассмотрения темы в системе преподавания русского как иностранного. К профессиональным эвфемизмам можно отнести такие образования как: *изделие* вместо *бомбы*, *служебное* вместо *секретного* (пользование), *учреждение* вместо *тюрьмы*, *отдельно стоящее помещение* вместо *штрафного изолятора*, *контролер* по отношению *к надзирателю*, *информатор* вместо *стукача* и т.д.

В русском языке существует много эвфемизмов, в основе которых лежит антономазия. Например:

> *Состояние стабильно среднетяжелое.* ***Квазимодо*** *издал приглушенный досадливый рык.* (www.ruscorpora.ru, Евгений Лукин. Грехи наши тяжкие, 2013)

Носителю языка понятно, что действие было совершено не самим *Квазимодо*, а *кем-то с большими физическими недостатками*. Иностранца, а особенно того, кто не знаком с литературным героем, подобное предложение может озадачить. Среди часто употребляемых эвфемизмов подобного рода можно отметить: *Гарпия* вместо *злобная женщина, Плюшкин* вместо *скряга*, *Буратино* по отношению *к простаку*, *Дети лейтенанта Шмидта* о *мошенниках*, *Донжуан* вместо *бабника*, *Диана* вместо *девственницы*, *Ловелас* вместо *бабника*, *Геркулес* вместо *силача*, *Обломов* вместо *лентяя* и т.д. Однако следует заметить, что эти эвфемизмы не могут иметь суффикс –щин(а), поскольку с присоединением данного суффикса образуется существительное с отрицательной коннотацией: сталинщина, обломовщина и т.д.

Иностранная лексика, научные термины также способны выполнять эвфемистические функции. В силу малоизвестности среднему носителю языка и редкости употребления, интернационализмы, как правило, сохраняют нейтральную коннотацию, в силу чего могут выполнять эвфемистические функции. Например:

> ***Педикулез*** *в те годы, как источник опаснейшей эпидемии тифа, представлял серьезную угрозу*. (www.ruscorpora.ru, Р. Б. Ахмедов, Бельские Просторы, 2011)

Использование эвфемизма *педикулез* вместо *вшивости* смягчает отрицательную оценку. Другие примеры: *стенокардия* вместо *грудной жабы*, *туберкулез* вместо *чахотки, хоспис* как *наименование больницы для неизлечимо-больных*, *эвтаназия* вместо *убийства*, *вивисекция* вместо *вскрытия*, *дизентерия* вместо *(кровавый) понос*, *люпус* как название *волчанки*, *кастрация* вместо *оскопления* и.т.д.

Эвфемизмы, являясь частью живой языковой системы, способны отражать и социально-исторические события. Так в русском языке и сегодня используются эвфемизмы-советизмы, т.е. эвфемизмы образованные в советский период.

> *Примерно в феврале или в марте 1922 года была так называемая* ***«великая чистка»****.* (www.ruscorpora.ru, М. И. Касьянов, Телега жизни / Молодость. Часть 2 1921—1927 гг. (2010)

Употребление словосочетания *великая чистка* вместо *репрессий* снижает негативный тон предложения. Среди эвфемизмов датированных советским периодом можно отметить *набор тридцать восьмого года* вместо *арестов*, *социальная профилактика* опять же вместо *арестов*, *судить по*

первой категории вместо *смертной казни*, *Вера Михайловна* вместо *высшая мера*, *вредный элемент* вместо *врага*, *дом на Лубянке* вместо *Комитета Государственной Безопасности (КГБ*), *компетентные органы* опять же вместо *Комитета Государственной Безопасности (КГБ)* и т.д.

В русском языке возможно образование эвфемизмов и на основе такой стилистической фигуры, как антифразис. Антифразис обычно строится на контрасте формально положительного денотата и отрицательного значения. Например, *на грани фантастики* вместо *плохого*, *бездна премудрости* вместо *непроходимой глупости*, *кудрявый* вместо *лысого, бережливый* вместо *жадного*, *безгрешные доходы* вместо *взятки*, *блаженный* по отношению к человеку *с психическими отклонениями*, *братская помощь* вместо *интервенции* и т.д. В использовании эфемизмов на основе антифразиса, как и в самом антифразисе, присутствует большая доля иронии.

Л.П. Крысин (1994: 29) в своей работе, посвященной эвфемизмам русского языка, говорит, что «в современной русской речи достаточно отчетливо проявляются две противоположные тенденции: к огрублению речи и к ее эвфемизации». Справедливость сказанного двадцать лет назад не потеряла свою актуальность и сегодня. В современном русском языке не просто много эвфемизмов, а их очень много. Каждый день носители языка используют сотни, если не тысячи эвфемизмов в речи. Сегодня повсеместно можно услышать использование *заимствовать* вместо *красть*, *бальзаковский возраст* вместо *30 – 40 лет*, *зеленый змей* вместо *алкоголь, джентльмены удачи* вместо *проходимцы*, *нелегкая носит* вместо *черт носит, детская неожиданность* вместо *моча ребенка*, *нетрезвый* вместо *пьяный*, *видеть белку* вместо *впасть в горячку*, *кулуарные* вместо *тайные*, *бесчестье* вместо *позор, благодарность* вместо *взятка, богоугодное заведение* вместо *больница для престарелых, брать* вместо *брать взятку*, *в градусе* вместо *пьяный*, *быть в арьергарде* вместо *отставать*, *веселый* (навеселе) опять же вместо *пьяный*, *выводить Вавилоны* вместо *идти неровной (пьяной) походкой*, *вызывать Ватсона* вместо *вызывать рвоту*, *вызывать на ковер* вместо *вызывать для выговора*, *высшая мера* вместо *расстрел, выйти в тираж* вместо *умирать*, *беленькая* вместо *водка*, *поехать в Ригу* вместо *рвать*, *летальный исход* вместо *смерть*, *душевная болезнь* вместо *психическая болезнь*, *места лишения свободы* вместо *тюрьма*, *без креста* вместо *бессовестный*, *приказал долго жить* вместо *умер, насекомое* вместо *вошь*, *заслуженный отдых* вместо *пенсия*, *слабослышащий* вместо *глухой, незрячий* вместо *слепой, виртуальная зарплата* вместо *крайне низкая зарплата*, *камчадалы* вместо *плохие ученики* (сидящие на задней парте, от слова Камчатка), *жрица любви* вместо

продажная женщина, *желтый дом* вместо *психиатрическая больница*, *готовый* вместо *пьяный*, *солнечный ребенок* вместо *ребенок с синдромом Дауна, дамская комната* вместо *туалет*, *в интересном положении* вместо *беременная, контртеррористическая операция* вместо *война, люди с ограниченными возможностями* вместо *инвалиды*, с*оциально не защищённые слои населения* вместо *многодетные семьи, пенсионеры*, н*ецелевое использование средств* вместо *воровство*, *превышение полномочий* вместо преступление, *гражданский муж* вместо сожитель, *искажение истины* вместо *враньё* и т.д.

Эвфемизмы различаются и степенью эвфемизации. «Степень эвфемизации зависит от нескольких факторов: уровня запрета на произнесение языковой единицы, морфемного состава и степени иронии» (Сеничкина, 2008: 17). По степени эвфемизации различают среднюю и минимальную степень. Так эвфемизмы, образованные при помощи суффиксов неполноты действия и отрицательной частицы, обладают минимальной степенью. Средней степенью эвфемизации обладают, как правило, слова образованные способом лексической замены. Чем больше степень эвфемизации, тем сложнее иностранному учащемуся понять и интерпретировать эвфемизм.

В процессе знакомства иностранных учащихся с эвфемизмами важно объяснить, что реализация эвфемизма возможна только при определенном контекстуальном окружение. Так, чтобы эвфемизм мог считаться эвфемизмом, в контексте не должно содержаться прямого указания на негативную оценку. «Если контекст содержит языковые единицы с нейтральной и положительной оценкой, это благоприятно для возникновения эвфемистической функции. Употребление лексических единиц, выражающих негативную оценку, приводит к нарушению эвфемизации» (Сеничкина, 2008: 14)

Конечной целью изучения русского как иностранного является успешное коммуникативное общение с носителями языка. Для реализации этой цели учащийся должен владеть не только формальными лингвистичесикми знаниями, но и умением «избегать коммуникативных конфликтов и неудач, не создавать у собеседника ощущения коммуникативного дискомфорта» (Крысин, 1996: 29). Этому во многом может помочь знание эвфемизмов, именно с их помощью возможно установление вежливого тона общения и нейтральной тональности диалога.

Вывод

Современное развитие русского языка двигается в направлении эвфемизации речи. Эвфемизмы, в числе других литературных средств, начинают формировать достаточно большой пласт русской лексики, которому сегодня, к сожалению, уделяется крайне мало внимания в системе русского как иностранного. Эвфемизмы являются не просто заменителями денотатов с отрицательной оценкой, но и важными регуляторами нейтральной тональности в диалоге. Знание эвфемизмов позволяет быть полноправным участником коммуникации с носителями языка.

В процессе объяснения темы в рамках русского как иностранного рекомендуется поэтапное знакомство с разными группами эвфемизмов в зависимости от способа образования. Так возможно выделение трех групп: *морфологической, морфо-лексической, лексической*. Исходя из приведенного деления, представляется правильным начинать объяснение темы с морфологической группы, которая опирается на уже имеющееся знания и не требует ввода большого количества дополнительной информации. После усвоения субтемы эвфемизмы, образованные морфологическим способом, предлагается переходить к группе морфо-лексических эвфемизмов и лишь потом к группе лексических новообразований. В целях создания устойчивой ассоциативной цепочки рекомендуется сопровождать знакомство с эвфемизмами этимологическими, историческими, социо-этическими комментариями и пояснениями.

Приведенная выше схема объяснения темы обладает потенциалом к формированию устойчивой компетенции интерпретации и использования эвфемизмов студентами, изучающими русский язык как иностранный.

[i] Под регулярной структурой подразумевается отсутствие в грамматической системе языка дефективности парадигм и исключений.

[ii] Примеры здесь и далее взяты с портала Национальный корпус русского языка, Электронный доступ: http://www.ruscorpora.ru, 10.08.2017.

[iii] Хотелось бы добавить, что проведенный нами тест не имел идеальной тестовой структуры. Полученные данные можно использовать только в качестве показателей тенденции. В тесте были использованы эвфемизмы, образованные только способом лексической замены.

Библиография

Ахманова, О.С. (1966). *Словарь лингвистических терминов*, Москва: Советская энциклопедия.

Вавилова, Н.Л. (2003). К вопросу об эвфеминизации современной русской речи/ *Сборник докладов научной конференции Казанского государственного университета 5-10 февраля 2003 г. по основному научному направлению филологического факультета,* Казань: Типография Казанского государственного университета.

Евгеньева, А.П. (1984). *Малый академический словарь*, Москва: Русский язык, т.4.

Корнилов, И.С., Здобников, Д.И. (2011). Проблемы межкультурного общения и межкультурных конфликтов, *Вестник ИрГТУ*, №3, Иркутск, с 1-6.

Крысин, Л.П. (1994). Эвфемизмы в современной русской речи/ *Русистика*, № 1-2, Берлин, с. 28-49.

Сеничкина, Е.П. (2008). *Словарь эвфемизмов русского языка*, Москва: Флинта.

Старук, М.М. (2017). Эвфемизмы в практике преподавания русского как иностранного// *Международный журнал социальных и гуманитарных наук,* Т.1, №3, с. 12-18.

Стариченок, В.Д. (2008). *Большой лингвистический словарь,* Ростов-на Дону: Феникс.

Матвеева, Т.В. (2010). *Полный словарь лингвистических терминов,* Ростов-на-Дону: Феникс.

http://www.ruscorpora.ru, 10.08.2017.